

1981/5

ISSN 0130—2353

КОРОЛЮК

детский
журнал
с пластинками

Иллюстрации
А. Баранов

Конкурс „Колобка“

Я ХОЧУ ПОМОЧЬ!

Я хочу помочь берёзке! Кто-то весной взял из неё берёзовый сок. А затем не замазал пластилином ранку. И теперь она может погибнуть. Но я приеду и замажу ранку пластилином.

Лена ШУРЫГИНА,
Москва,
9 лет.

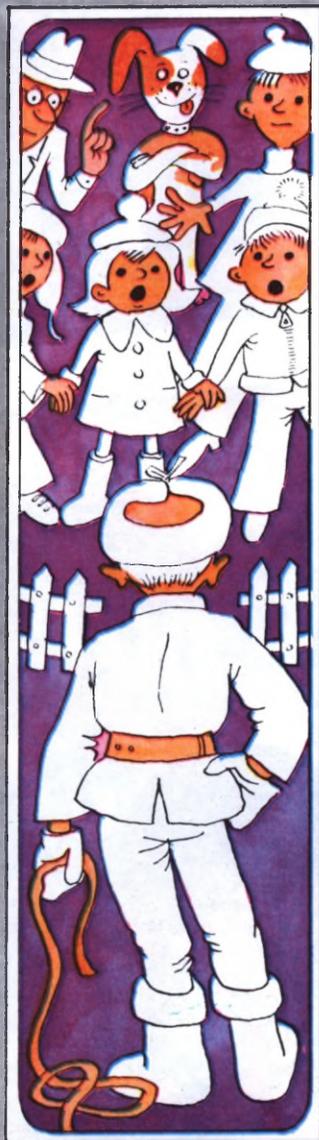
Мы живём втроём: мама, я и моя сестричка Леночка. Мама пять лет училась в пединституте. Вечерами мы с Леной оставались одни. Я читала ей сказки, играла с сестрёнкой, укладывала её спать. В этом году у нас был большой праздник: в мае мама закончила институт. Она пришла домой счастливая, расцеловала меня и сказала: «Вот и кончили мы учиться с тобой, Оксана, спасибо тебе за то, что ты всегда мне помогала».

Оксана БЕЛЬСКИХ,
Вильнюс, 3-й класс.

Конкурс „Колобка“

У нас во дворе живёт собака по кличке Найда. Она очень любит детей, и дети её любят. Жители нашего дома кормят и заботятся о ней. Она очень ласковая и добрая.

Лена НЕМЧИНОВА,
Новосибирская обл.

Чей подарок-дворец пионеров?

Художник А. Садовников

— Наверное, лучшим ответом на вопрос будет эта история...

Маленький Хуан приехал в гости к нашим пионерам из далёкой южноамериканской страны и в первый же день успел подружиться со многими ребятами. Особенно с пионером Ваней Климовым. Может быть, потому, что оба мальчика были немножко похожи друг на друга: тот и другой собирали марки, у обоих папы были водителями грузовиков. К тому же и звали мальчиков одинаково. Ведь Иван и Хуан — имя одно и то же, только в разных странах оно по-разному произносится: где — Джон, где — Жан, где — Иоганн, где — Юхан, где — Ян, а где Иван и Хуан.

— Пойдем, Хуан, кататься на нашей пионерской железной дороге, — сказал Ваня своему новому другу.

— А разве у детей бывают свои железные дороги? — удивился Хуан.

— Вот чудак, конечно, бывают! У нас в стране их несколько десятков, и на каждой всё делают сами ребята. Мы там и машинистами, и диспетчерами, и стрелочниками, и начальниками станций, ну и, конечно, пассажирами.

— А кто вам подарил все эти железные дороги?

— Как кто? Горсовет.

Покатались — Ваня спрашивает:

— Хочешь, поплывём на пионерском теплоходе?

Снова удивился маленький Хуан — слыханное ли дело, чтобы у детей был свой, и не какой-то там игрушечный, а самый настоящий теплоход! Да не один, а целая ребячья флотилия! И снова спрашивает:

— А теплоход — чей подарок?

И опять слышит в ответ:

— Горсовета.

Что ни день, Ваня чем-нибудь удивлял своего друга: то громадным пионерским стадионом, то станцией юных техников, то просторной и богатой книжками детской библиотекой. И всякий раз выяснялось, что и это, и это, и это тоже подарил горсовет.

Наконец, дошла очередь и до Дворца пионеров.

— Дворец тоже пионерский? — ещё больше уди-

вился Хуан. — Значит, детей отсюда не выгоняют? Вот это да! А у нас дворцы только для богатых. Туда только сунься — сразу выгонят.

Теперь настала очередь удивляться советскому мальчику:

— Ну и смешной ты, Хуан. Да кто же нас выгонит, если как раз для пионеров дворец и построили! Понял?

Хуан всё понял только тогда, когда они с Ваней Климовым вместе там побывали.

Белоснежный, сверкающий на солнце широчеными стеклянными поясами, он был как две капли воды похож на сказочный дворец. В одном из его уголков располагалась пионерская обсерватория. Астрономы в красных галстуках, прильнув к настоящему большому телескопу, обшаривали вечернее звёздное небо, любовались Марсом, Венерой, «разгуливали» по каменистым тропинкам Луны.

А вот и царство игрушек. Чего здесь только не было: и говорящие куклы, и целый автопарк заводных автомобилей, и настольные игры, и кукольный город...

В этот вечер мальчики побывали в разных пионерских кружках детского дворца. В автомобильном они подержали в руках руль не игрушечного, а настоящего автомобиля, учились им управлять. В другом кружке — судомодельном — стали строителями и капитанами разных кораблей, начиная от старинных парусников, кончая современными судами на подводных крыльях. В авиамодельном — конструкторами и пилотами самолётов. Вот это дворец! Каждый мальчик, каждая девочка могут здесь стать кем нравятся: архитектором или химиком, математиком или космонавтом, шахматистом или биологом, художником или поэтом. К услугам ребят лаборатории, мастерские, студии.

Весь вечер гостил маленький Хуан в большом пионерском дворце, очень завидовал его хозяевам — советским ребятам и, прощаясь, спросил у Вани:

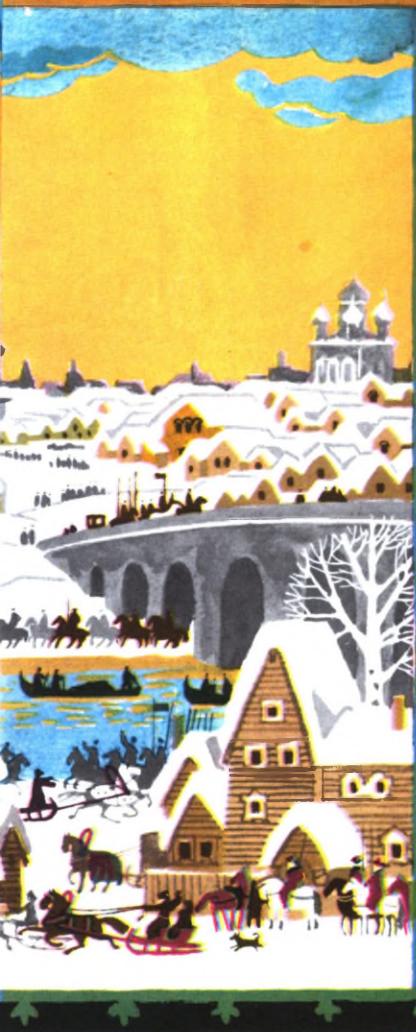
— И Дворец пионеров — тоже подарок горсовета? Интересно, кто же он такой, этот ваш добрый и богатый сенатор горсовет?

Догадались, что ответил Ваня своему тёзке из далёкой южноамериканской страны?

Наталья КОНЧАЛОВСКАЯ

Наша древняя столица

Читатель мой, бывал ли ты
На башне университета?
Видал ли с этой высоты
Столицу нашу в час рассвета?
Когда за дымкой голубой,
А в летний зной — совсем лиловой,
Москва-река перед тобой
Лежит серебряной подковой.
Всё видно с высоты такой —
Бульвары, площади и парки,
Мосты повисли над рекой,
Раскинув кружевные арки.
Ты ищешь Кремль? Вон холм крутой.
Игрушечный Иван Великий,
На луковке его золотой
Играют солнечные блики...
Давай займёмся стариной!
Представь себе, читатель мой,
Река текла в лесах, лугах,
Ладьи скользили по теченью,
А на высоких берегах
Виделись тут и там селенья.
Славянский люд в них проживал
С десятого, быть может, века,
Тот люд Москвою называл
Глубокую большую реку...
Москва-река, тебе хвала!
В веках ты видела немало.
Когда б ты говорить могла,
Ты многое бы рассказала.

Картину рассвета над Москвой-рекой в далёкие времена, когда Москва была деревянным городом, передал звуками, музыкой великий русский композитор Модест Петрович Мусоргский. Прислушайся к ней — и ты словно бы увидишь и услышишь неторопливое течение Москвы-реки, пение рассветных петухов, звон колоколов, приветствующих начало дня, и могучие лучи встающего из-за стен Кремля солнца.

Дело было
В океане.
Пароход побыл в Гаване
И по курсу, не робея,
День и ночь
Спешил к Бомбею.

За кормой туман парился,
Над трубой
Дымок курился.
На борту белели шлюпки,
Капитан ходил по рубке.
И, пожёвывая пряник,
Улыбался всем
Механик:

— Всё прекрасно!
Всё в порядке!
Ни единой неполадки!
Всё на судне —
честь по чести —
Все шурупчики
На месте!

Вдруг
В какую-то минуту
Скрипнул руль
И замер круто:
— Стоп, повозка!
Стоп, машина!
В чём загвоздка?

Где причина?
Из каюты — еле живы —
Вылетают пассажиры:
— Кто и где перестарался?
— Да шурупчик потерялся!

— Где? Когда? Откуда?
С ходу
Полкоманды смотрит в воду.
Капитан кричит, не веря:
— Ну, подумаешь, потеря!
Капитан кричит:
— Голубчик!
Ну и скажете! Шурупчик!
Смотрит с оста,
смотрит с веста —

Без шурупчика —
Ни с места!
Полкоманды с криком, с шумом
Быстро ползает по трюмам,
А внизу, как десять нянек,
Машинисты и механик
Нежно кличут:

— Эй, шурупчик!
Где ты прячешься,
Голубчик?!

Кто ползёт по загогулям,
Кок шныряет по кастрюлям.
Пароход —

как влипший в тесто:

Без шурупчика —
Ни с места!
Но счастливая минута!
Скрипнул руль, поехал круто!
Засмеялись пассажиры,
Закричали:

— Живы! Живы!
На борту качнулись шлюпки,
Капитан пошёл по рубке,
Из кармана вынул пряник,
Улыбнулся всем механик.
Не волнуясь, не робея,
Пароход пошёл к Бомбею,
Побежал вперед голубчик —
Отыскался наш
Шурупчик!

ШУРУПЧИК

Виталий
КОРЖИКОВ

Иллюстрация Г. Писарев

А. ЗИНЧУК

Художник В. Скрялов

Дима собрал вещи и направился к двери.

— Ты куда?—спросила мама, вытирая руки о передник.

— В Индию. У меня там друг. Его зовут Пётр Иванович. Я получил письмо. Он пишет, чтобы я приехал.

— А зачем шубу надеть?

— Там холодно.

— Там тепло.

— Да? А где же холодно?

— Наверное, в Канаде.

— А туда сколько ночей?

— Пять.

— На пароходе?

— На пароходе.

— А папе можно со мной в Канаду?

Мама ничего не ответила. Она оделась и ушла куда-то по своим делам. Дима остался один.

— Сейчас в Канаде хорошо... Утки, наверное, летают... А эскимосы сидят на льдине и едят мороженое и знают ничего не хотя о кефире. А тут есть надо даже не кефир—простоквашу!

Дима сделал несколько глотков. Простокваша... слово-то какое тёплое! Тут его взгляд остановился на шкафу, где ещё с прошлой зимы лежала завернутая в газету эскимосья шапка с ушами, привезённая из какой-то северной страны. Мигом из кухни был притащен табурет и установлен на стуле. Дима стоял на самом верху этой пирамиды в папиной зимней шапке и озирался открывшиеся перед ним просторы чужой страны.

Мир сразу вырос. Газета,

упавшая на пол, превратилась в скользкую, начавшую таять льдину, по которой ходит опасно, а коричневая медвежья шуба—в медведя. Перед Димой простилась огромное снежное поле... И край земли, откуда начинается море... И льдины, торосы, как большие корабли... А там вдали—полоска земли, может быть, даже Африки.

Над головой Дима увидел косяк уток, улетающих по направлению к загадочной земле.

— Эй! Что вы делаете?! Косяками—это рыбы. А утки—треугольниками.

Заметавшиеся было в небе утки, громко крикая, перестроились в треугольник.

— Ну вот, так правильно.

Потом Дима заметил, что на одном из торосов пристроились со своим мороженым эскимосы.

Эскимосам же нельзя мороженого! Им ведь и так холодно! Они простудятся и заболеют!

Дима махнул эскимосам рукой и громко крикнул:

— Здрастье!

Эскимосы покачали головами и исчезли.

— Ну ладно,—твёрдо сказал Дима,—в Канаду я уже съездил.—И снял шапку.—Уф... Жарко! Поеду теперь в Японию.

Дима слез с табурета, потом со стула и побегал в ванную комнату, где висел мамин халат, красный, с длинными рукавами.

Вылезший из-под ванны кот

хитро подмигнул жёлтым глазом, как маленький японский дракон. В зеркале Дима увидел настоящего маленького японца, а потом ещё одного—много японцев. Они шли мелкими шажками. И Дима шагал мелкими шажками им навстречу и кланялся в обе стороны. Правда при этом он один раз стукнулся о ванну, но разве это имело значение?

В Японии Дима проголодался. Как же быть? Да очень просто: если взять папины карандаши и съесть ими рис, который сварила мама, то с голодом будет покончено. Так он и сделал.

...Когда Дима вернулся из Японии, ничего не изменилось за время его путешествия. Даже простокваша, и та стояла на прежнем месте.

Вернулась из магазина мама. — Скупаешь? — спросила она, проходя в комнату.—Сейчас мы с тобой перекусим и поедем далеко-далеко, в Зеленогорск. Ты ведь хотел поесть?

— Я хочу в Индию.

— А как же Канада? В Канаду уже не хочешь?

— В Канаде я сегодня уже был. И в Японии я сегодня уже был. Давай поедем в Индию?

— А как?

— На тебе бабушкины тапки. Вот большое снежное поле... И край земли, откуда начинается море... А там вдали—полоска земли. Это Индия, мама! Это уже Индия...

● Скоро сказка сказывается,
да не скоро дело делается.

● Из сказки
слова не выкинешь.

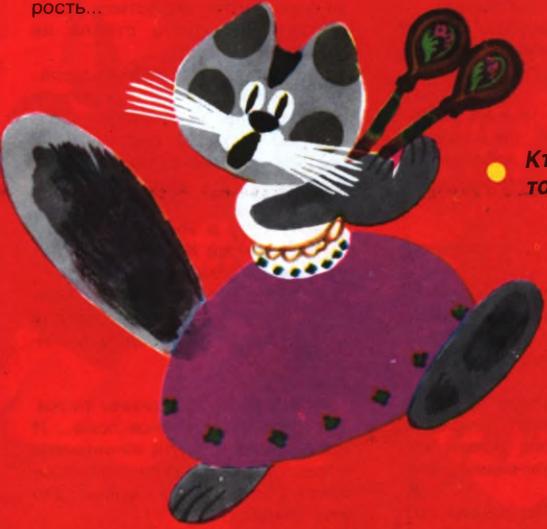
● Один в поле не воин

Наверное, каждый из вас любит читать сказки. Ещё интереснее, когда их рассказывают, правда? А за что ты любишь сказки? Может быть, за то, что в них всегда много интересного, и смешного, и грустного? Читая сказки, ты непременно кому-то сочувствуешь, хочешь помочь. Одним словом, в каждой сказке есть «намёк, добрым молодцам урок».

Сказка «Репка», конечно, тебе известна. Но на этой пластинке тебе расскажут её два скомороха — так в Древней Руси называли бродячих артистов-музыкантов. Скоморохи — народ весёлый, и все свои рассказы они обычно пересыпали шутками, прибаутками, пословицами да поговорками. Так было веселее слушать, и людям это нравилось. Послушай и ты скоморохов: поставь пластинку да поглядывай на картинку. Пословицы, которые напечатаны, можно выучить наизусть. В них народная мудрость...

● Дорога помощь вовремя.

● Кто скоро помог,
тот дважды помог.

Терка

смотри картинку

● Терпенье и труд
всё перетрут.

● Сила молчит,
слабость кричит.

● Назвался другом —
помогай в беде.

● Все за одного,
а один за всех.

● Друг друга поддерживать —
победу одерживать.

Художник
И. Урманче

Мама, я и машина

Костас КУБИЛИНСКАС

Рано утром в детский сад
Рядом с мамой шёл я чинно.
Вдруг, как будто водопад,
Нас обрызгала машина.

Блестящая,
Зеркальная
Машина
Поливальная!

Струйки из неё летят,
Вьются под ногами,—
Словно тысяча слонят
Машут хоботками!

От восторга чуть дыша,
Сам с собой толкую:
— Ох, машина хороша,
Вот бы мне такую!

Мне б её заполучить,
Я помог бы маме,—
Не позволил бы ей мыть
Грязный пол руками.

Перевёл с литовского Л. Миль

Автомат В. Яковлев

На велосипеде

Лиана ДАСКАЛОВА

По тропинкам, по дорожкам
Мчится мой велосипед.
А жукам, сороконожкам
До него и дела нет!

Я звоню — они ни с места!
Торможу — им невдомёк!
Неужели неизвестно
Им о правилах дорог?

Эй, друзья! Ходите с краю! —
Всех букашек я молю.
Так за них переживаю:
Вдруг случайно...
раздавлю.

Эй, не лезьте на тропинку!
Вам оставлена
трава!

Только, видно, им в новинку
Все приказы,
Все слова.

Я расставлю светофоры
У букашек на пути.
Все узнают очень скоро,
Где стоять,

а где идти.

Перевёл с болгарского Л. Ханбеков

Автомат И. Борисов

Бежал куда-то заяц и увидел барсука. Грустный-грустный сидел барсук. И мокрый такой.

— Ты почему грустный?—спросил заяц.

— Послезавтра день рождения белки. Я обещал подарить ей разноцветные краски. А их нигде нет. А тут ещё под дождь попал. Вот я и грустный, а как же,—ответил барсук.

— Не горюй,—сказал заяц.—Я найду тебе краску. Погляди вон туда.

И показал заяц на небо. Барсук посмотрел и ахнул. На небе сияла радуга. Разными цветами. И красными, и синими, и желтыми. Один конец радуги

Заяц был всезнайкой. Да ещё каким!

И они побежали на поляну. Прибежали и видят. спит радуга на поляне, рассыпавшись на цветах и травах.

— Тише,—прошептал заяц.—Соберём остронько краски и отнесём белке.

Но как только они прикоснулись к траве и цветам, росинки упали на землю. Краски радуги исчезли. Барсук заплакал от огорчения.

— Не надо,—сказал заяц,—не плачь, барсук. Пойдём расскажем белке всё как есть.

Белка носилась с ветки на ветку, собирала шишки. Она готовилась ко дню рождения.

Художник

В. Александров

упирался в лес, а другой купался в пруду, что возле старой мельницы.

— Красота!—воскликнул барсук.—Вон сколько красок! На сто белок хватит.

И они побежали к радуге. Бежали-бежали—устали. Отдохнули малость и опять побежали. Вот и мельница. А радуги уже нет.

— Где же краски?—опечалился барсук.—Где наша радуга?

— Не печалься,—сказал заяц.—Найдём мы радугу. Она выходит после дождя. А когда солнце пригревает, она исчезает. Видишь, солнце пригрело, и ты высох. Завтра мы обязательно поймем радугу.

На другой день дождя не было. Радуга не вышла.

— Завтра день рождения белки. А я не нашёл красок. Что делать, что делать,—причитал барсук.

— Ничего, успокойся,—сказал заяц.—Я знаю, где радуга. Когда нет дождя, она отдыхает на поляне.

— Белочка, прости меня,—сказал барсук.—Я не смог достать тебе красок. И радугу не удалось поймать.

— Но зато,—сказал заяц,—мы тебе покажем поляну, где радуга спит. Хочешь посмотреть?

— Ой, как интересно!—захлопала лапками белка. И они побежали к поляне. Прибежали, смотря: на травах, цветах и листьях кустов сверкают росинки разными цветами. Вся поляна радугой полыхает.

— Как красиво!—прошептала белка.

— Дорогая белочка,—сказал барсук.—Мы с зайцем поздравляем тебя с днём рождения и дарим тебе эту красивую радугу, которая спит на поляне.

— Спасибо, барсук, спасибо, заяц!—ответила белка.—Я очень рада вашему подарку. Я каждый день буду приходить сюда, любоваться красотой и вас вспоминать.

Перевёл с татарского Эрвин Умеров

Владимир
НЕСТЕРЕНКО

Новичок

Новый трактор не поймёт,
Кто мешает мчать
вперёд —
Он рокочет и пыхтит,
Удивлённо говорит:
— Неужели это плуг?
А ещё сказал, что друг —
Ух!

Телёнок

В хлеву,
Где пахло
Тёплым молоком,
Проснулся поздно
Рыженький
телёнок —
И солнечного
Зайчика
спросоник
Стал слизывать
Шершавым
языком.

Иллюстрация В. В. Виноградова

Слепой дождь

В дом братишка
заскочил:
— Дождь Андрейку
намочил.
Закричал Андрейка:
«Ой!»
Словно кто его
обидел:
— Ты сказал, что
дождь — слепой!
Как же он меня
увидел?

От весны до весны

Целый год! Как долго он тянется, и чего только не происходит от одной весны до следующей: звонко падают сосульки, а потом гремит первый гром и льёт дождь, цветут цветы, а потом воют ветры, метут метели...

И снова — капель, солнышко и первый подснежник.

А сколько всего происходит в твоей жизни за целый год!

Если хорошенько подумать, кое-что вспоминается — и забавное, и печальное, и обидное, и весёлое...

Послушай песенки композиторов В. Жубинской и В. Рубашевского на стихи поэтов В. Татарина и М. Яснова. В них как раз обо всём этом и поётся. Исполняет песни Мария Лукач.

МАРИЯ
ЛУКАЧ
ПЕСЕНКИ
В. ЖУБИНСКОЙ
И
В. РУБАШЕВСКОГО

смотри картинку
4
каждой пластинке

Легендин
В. Шенков

Шумный Ба-Бах

Джеймс РИВЗ

В очень громких сапогах
Ходит по лесу Ба-Бах!
И, услышав этот звук,
В ветках спрятался Тук-Тук.

На сосну взбежал Цок-Цок,
В чащу кинулся Прыг-Скок,
Чик-Чиришка в листьях — порх!
Шебуршонок в норку — шорх!

Тихо-тихо все сидят
И, хихикая, следят,
Как шумит в лесу Ба-Бах
В очень громких сапогах.

Иллюстрации И. Морозов

Перевела с английского
М. Бородицкая

Убайд
РАДЖАБ

Перевод
с таджикского
И. Токмаковой

Я хочу напомнить снова,
Тем, кто начал забывать:
«Не бросайся честным словом,
Не спеши его давать!»

Обещать всегда приятно,
Выполнять — трудней всегда,
Слова данного обратно
Не получишь никогда!

Тот, кто слово дал легко вам,—
Не вложил в него души...
В нашем классе честным словом
Разучились дорожить!

Обещал исправить двойку
Неусидчивый Гайрат.
Но... в затылке чешет только
Он который раз подряд.

О Далере каждый знает:
Очень любит он поспать.
Опоздает.
Обещает.
А потом проспит опять.

Честным словом отмахнётся
Забяйка Мехрубон.
И опять — грубит, дерётся,
Лишь из класса выйдет вон.

Чересчур болтливой стала
И отличница Ширин.
Раз пятнадцать обещала,—
Результат всегда один.

Обещанье — слово чести,
Слово высшей правоты.
Если честь на первом месте,
Первым в жизни будешь ты.

Возвышает, уважает
Имя честное народ.
Кто ж слова и хлеб бросает—
Тот немного соберёт.

Маленький

Жил когда-то в горном ауле старый пастух с маленьким внуком Аймушем. Жили они очень бедно — чтобы пасти овец, дед был слишком стар, а внук ещё слишком мал. Учил старик внука играть на свирели и рассказывал, как надо ухаживать за овцами. И так полюбил Аймуш овец, что раскидывал вокруг себя цветные камешки и играл на свирели, будто пас отару овец.

Однажды самый богатый в ауле кулак-кесе увидел, как играет Аймуш, и спросил:

— Ты что это делаешь, молодой джигит?

— Овец пасу! — ответил Аймуш и покраснел.

А кесе подумал: «Добрый пастух выйдет из этого малого!» Пошёл он к его деду и предложил нанять Аймуша за хорошую плату в пастухи. Согласился старик, и Аймуш стал пастухом у кесе.

Миновал год, другой, и о маленьком Аймуше пошла по всем аулам Карачая слава, что вырастил он огромную отару овец. К нему приезжали другие пастухи учиться пасти. А маленький Аймуш играл на своей свирели, и овцы понимали и слушались его. Съедят они всю траву на горном лугу, и Аймуш тотчас заиграет на свирели — велит овцам искать другой луг с сочной травой. Мутным станет ручей, из которого пили овцы, и снова Аймуш играет на свирели, а овцы сами находят другой ручей, с чистой водой.

Но вот окончился срок работы Аймуша, а жадный кесе вместо обещанных ста овец дал ему только одну чёрную овцу, да и то старую и больную.

Шёл Аймуш домой, погонял свою овечку и плакал. «Что скажу деду? — думал он. — Работал пять лет и заработал старую овцу. Стыд и срам!»

Но тут старая овца остановилась и сказала:

— Не горюй, добрый Аймуш. Ухаживай за мной, как ты умеешь, и у меня будет много ягнят. Через

пастух Карачаевская сказка

Художник: В. Вязанов

год твоя отара станет такой же, какую вырастил ты для неблагоприятного кесе.

Поверил Аймуш старой овце, стал ухаживать за ней, и через год у него выросло большое стадо овец. Снова слух о маленьком пастухе прошёл по аулам Карачая. Тогда в гневе вскричал кесе:

— Это мои овцы! Потому что моя чёрная овца породила всё это стадо!

Позвал кесе своих сыновей, велел им седлать коней и захватить с собой ружья.

Вышел старый пастух из своей сакли и увидел: мчатся кесе и его сыновья с ружьями за плечами по тропе к горному лугу, где пасёт свое стадо Аймуш. Взял старик свирель и заиграл:

— Берегись, Аймуш! Джигиты с ружьями скажут к тебе!

Понял Аймуш игру деда, узнал кесе и его сыновей но по обычаю гостеприимства сварил мясо барашка, приготовил угощение, вышел навстречу кесе и стал приглашать его с сыновьями зайти в кош* пообедать. Вошли они в кош, отведали мясо барашка, похвалили угощение, и кесе сказал:

— Мы ели мясо не твоего, а нашего барашка. Жива ли ещё моя старая овца, от которой пошло всё стадо?

— Сейчас её приведу!—сказал Аймуш, а сам подумал: «Надо спасти стадо! Правду мне просвистел на свирели дед!»

Взял Аймуш свирель, вышел из коша и заиграл: — Овцы, мои овцы, беда грозит нам с вами! Спускайтесь в ущелье и прячьтесь за горой. Я бегу вслед за вами!

Овцы поняли его и бросились бежать в ущелье.

Кесе ждал Аймуша, но тот всё не шёл. Выбежал кесе из коша и увидел, что вся отара уже вышла из ущелья и огибают гору. Схватил он ружьё и выстрелил, но овцы и Аймуш были слишком далеко. Тогда кесе и его сыновья сели на коней и поскакали вслед за Аймушем.

Услышал Аймуш стук копыт и заиграл на свирели: «Горный ручей, о, горный ручей! Ты всегда был добр ко мне и моим овцам—поил их чистой водой, обмывал их ноги и шерсть. Спаси нас от злого кесе, горный ручей! Он гонится за нами!»

И ручей понял игру Аймуша на свирели. Он изменил своё течение, хлынул в ущелье и затопил его бурной водой. Пока кесе и его сыновья переправлялись через ручей, Аймуш угонял свою отару всё дальше и дальше за высокую гору.

Но вот переплыли кони ручей и по горной тропе помчались за Аймушем и его отарой. Обернулся Аймуш и увидел: подняли всадники свои ружья и целются в него. И снова Аймуш заиграл на свирели:

«Гора моя, гора, добрая гора! Ты всегда кормила моих овец сочной травой на своих лугах. Всегда заслоняла от палящих лучей солнца. Спаси нас, гора, защити от пуль злого кесе и его сыновей!»

Поняла гора просьбу Аймуша. Со страшным грохотом расколосась она и легла между кесе и отарой Аймуша. Пули из ружей кесе и его сыновей защёлкали по скалам.

Хотел кесе снова броситься в погоню за Аймушем, но не осталось на горе ни одной тропы, ни одного прохода. Не знал кесе, как выбраться из горы на волю. И понял он, что маленький Аймуш со своей свирелью победил его, богатого и сильного кулака-кесе, которого боялись все в ауле.

Много лет прошло с тех пор, но в аулах Карачая люди помнят и рассказывают своим детям и внукам, как пас овец и боролся с кулаком-кесе маленький пастух Аймуш.

* Кош—хижина, в которой живёт пастух, когда пасёт отару на горном лугу.

*Загадка
художника*

На верхней картинке изображены
16 музыкальных инструментов,
на нижней — 15.
Какого инструмента
не хватает на нижней картинке?

5 (111)
1981

Год основания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1981 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника И. Урланче

*слушайте
на пластинках:*

Исполняют
воспитанники
детских
садов
г. Москвы

НАШ
ДЕТСКИЙ САД

Исполняют
В. Богачёв и
Ю. Волынцев

РЕПКА

РАССВЕТ
НА МОСКВЕ-РЕКЕ

Стихи
читает
Б. Толмазов

Песенки
исполняет
М. Лукач

Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

ОТ ВЕСНЫ
ДО ВЕСНЫ

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 04.03.81.
Подписано к печати 17.03.81.
Формат 60 × 84 1/8. Offsetная печать.
Уч.-изд. л. 2,60. Усл. п. л. 1,87.
Усл. кр.-отт. 9,83. Тираж 250000 экз. Заказ 428.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Художник Б. Щербаков «ВИХРИ ГРОЗОВЫЕ».

Ф. И. ТЮТЧЕВ

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля.
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.

Ветра тёплого порывы,
Дальний гром и дождь порой...
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.

Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя —

Пламень белый и летучий
Окаймил её края.

Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
И раскаты громовые
Всё сердитей и смелей.

Солнце раз ещё взглянуло
Исподлобья на поля —
И в сияньи потонула
Вся смятённая земля.

Цена 65 копеек
Индекс 70464

